

КОНЦЕПТ "ПАТРИОТИЗМ" В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ян Чжоу

Даляньский университет
иностранных языков, Китайская
Народная Республика

CONCEPT "PATRIOTISM" IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Yang Zhou

Annotation

The author of the article reveals the main principles and the substantial aspects of the concept PATRIOTISM. This concept is not only the basic concept of the Russian language picture of the world. It may be called national idea of the whole Russian nation. Appealing to the explanatory dictionaries and historical documents the author proves that concept PATRIOTISM is a part of the Russian history and Russian life during centuries. And though this concept has some negative characteristics nowadays, it unites the Russian people as it was in the most difficult periods of the Russian history and the Russian life.

Keywords: language picture of the world, concept, patriotism, patriot, Native Land, Russia, jingoism.

Аннотация

В данной статье раскрываются основные принципы и понятийные аспекты концепта ПАТРИОТИЗМ, являющегося не только ключевым концептом русской языковой картины мира, но и национальной идеей всего русского народа. Опираясь на лексикографические источники и исторические документы, автор статьи доказывает, что концепт ПАТРИОТИЗМ сопровождает все бытие русской нации на протяжении многих столетий. И несмотря, что в настоящее время концепт ПАТРИОТИЗМ приобрел некоторые отрицательные черты, он по-прежнему является той силой, которая объединяет людей в сложные периоды русской жизни и русской истории.

Ключевые слова:

Языковая картина мира, концепт, патриотизм, патриот, Родина, Отечество, Россия, квасной патриотизм.

Каждый язык раскрывается посредством созданной этим языком языковой картины мира, которая представляется собой систему образов, раскрывающих специфику народного самосознания. Эта система образов, скрывающая в своей внутренней форме определенную информацию как универсального (общечеловеческого), так и частного (специфического для каждого народа и его языка) характера, в полной мере раскрывается в концептах – ментальных новообразованиях, отражающих особенности общественного, политического, географического, экономического, культурного устройства народа – носителя языка. Лингвоконцепты являются, по словам С.Г. Воркачева, "мировоззренческими универсалиями" [3, с. 21], в которых зафиксированы ценностные смыслы нации, раскрывающие образ мира. Одним из самых сложных и противоречивых концептов является концепт ПАТРИОТИЗМ, функционирующий во многих национальных языках и культурах.

Концепт ПАТРИОТИЗМ в русской лингвокультуре восходит к доисторическим временам, когда в русской нации "проснулось" определенное отношение к границам "своего пространства", в связи с чем появилось чувство "родовой кровной связи" и родилось ощущение "коллективной самоидентификации" [2, с. 4]. Со временем данный концепт приобрел идеологический подтекст,

хотя по-прежнему он оставался маркером отношения людей к своей стране, нравственно-психологическим принципом, отличающим нашу нацию от какой-либо другой лингвокультурной общности.

Полный смысл концепта ПАТРИОТИЗМ можно раскрыть только посредством дефинитивного и этимологического анализа, хотя следует отметить, что во многих словарях лексема патриотизм не представлена. В них дается определение слову патриот, от которого и произошло данное понятие.

Однако слова "патриот" русский язык долго не знал, его не существовало в словарном фонде отечественной словесности. Вместо этого слова в русском языке использовались сочетания русская Земля, святая Русь. Но в самых ранних летописях, в том числе и в "Повести временных лет" мы находим слова отчество, отчина, на которых следует остановиться подробнее.

Как отмечает В. Колесов, слово "отчество" – тоже не русского происхождения. Это болгаризм, который возник в X в. для перевода греческого слова *patris*. Но, опять же, такая замена произошла не сразу. Вначале слово отчество было заменено словом род. Иными словами, "отец" как глава сменил "деда". И получается, что уже не "род", а "семья" оказывается в центре внимания славянина. "Отечество" всегда пребывает в "отчине" (отчина), т.е. месте пребывания "отца". Возникающая дифферен-

циация между членами коллектива и его владениями осознается на Руси довольно четко уже в XI в. [7, с. 244]

О пребывании в "отчъстве" говорится в тексте, посвященном крещению Владимира (988 г.), но еще в 968 г. Ольга выговаривала Святославу, который с дружиной ушел на Дунай, оставив Киев: "Аще ти не жаль отчины своя, ни матере стары суци и детии своих" ("Лаврентьевская летопись"). Таким образом, Отечество есть род, а отчина – земля предков, отчий край. В знаменитом Любечском установлении 1097 г., согласно которому князья обязались не ссориться и не воевать друг с другом, сказано: "Да ноне отселе имемся въедино сердце и блюдем рускые земли, кождо да держит отчину свою" ("Лаврентьевская летопись"). Здесь "отчина" – это тоже земля предков, но уже не узкий круг рода, а пределы русских земель. И эти земли теперь общие для всех, потому что и родина теперь разрослась до пределов всей русской земли. Позже, в XIII в. князья снова начинают говорить преимущественно об отчине, но каждый о своей, забывая обо всей русской земле, и тогда "отчина" постепенно превращается в "вотчину", т.е. в собственность рода. Слово вотчина впервые появляется уже в памятнике начала XII века [18, с. 57]. Таким образом, слово отчина в русском языке долгое время бытовало и в высоком слогге (как номинация "земли предков"), и в узком значении (как наследие отца). При этом между первым и вторым значением слова отчина существует определенная связь, ведь "каждый князь потому он и князь, что выходит в мир из узкой своей отчины" [7, с. 244]. "И тако ти заступаше русскую землю, отчину свою", – сказано в "Житии Дмитрия Донского" [17, с. 210]. Отчина как русская земля, которую нужно защитить от "ворогов", широко представлена в текстах летописей, начиная с XIV века. Сам Дмитрий на смертном одре признает, обращаясь к приближенным: "отчину свою с вами съблюдох" [17, с. 216]. Великий князь всю русскую землю считает своей отчиной, потому и сыну своему Василию "дал есть ему отчину свою – русскую землю" [17, с. 218].

Но в Ипатьевской летописи вместо обычного слова отчина можно найти высокое книжное слово отечствие. Употреблено оно не случайно, хотя и чувствуется, что слово это новое, непривычное в произношении. Князь Мстислав, отвечая новгородцам, которые приглашали его на княжество (1178 г.), говорит им: "не могу ити из отчины своей... хотя страдати от всего сердца за отчину свою". Но, как сказано в летописи, он, по настоянию своей "братии", все же принял приглашение: "хотя исполни те очствие свое, си размышливая, вся во сердце своем не хоть ити" [7, с. 245].

Некоторые историки полагают, что замена слова отчина на отечество показывает высокий патриотизм Мстислава, презревшего узкосемейные границы "земли" – отчины своей, ведь и сам князь говорит: "то не могу никакже Русской земле забыти".

Итак, отчина – это владение, имущество рода, отечество – Родина в целом. Если отчина – это земля и люди,

то очствие следует понимать как долг перед отчиной, заключающийся в том, чтобы эту самую отчину охранять, не дать проникнуть на ее территорию тем, кто хочет зла людям, проживающим на земле, которой они владеют по праву.

Так и стало понятие отечество ассоциироваться с "родным местом" (причем родным не по крови, а по месту рождения). "И пришед в отечество свое" – такая формула характерна для многих русских летописей. Правда, следует отметить, что в конце XVI в русском языке в значении "место, где кто-либо родился" функционировало еще и слово родина, о чем говорят летописи конца XVI – XVII веков: "И Семен сказал: родина, господине, моя в Вотцкой пятине в Буковском погосте" (1593); "... от моей родины та деревня недалеко, верст с пятнадцать" (1667) [15, с. 184]. Но данное слово было исконно русским, т.к. вело свое происхождение от слова "род", в то время как слово "отечество" в значении "родина, родная земля" проникло в русский язык в начале XV века через болгарские источники. Впервые употребил его один из учеников московского митрополита Киприана в конце XIV века [7, с. 244]. Тогда же это книжное заимствование стало многозначным и довольно привычным. Оба слова – отечество и отчина, – как будто схожие по смыслу, но разного стилистического достоинства, распределились так, что отчиной (а позже и вотчиной) стали именовать все владения, которые переходят от отцов по наследству [6, с. 146], а под Отечеством стали понимать наследование не материального, а, скорее, духовного плана.

Отчиной же Отечество стало только в конце XVII в. Однако слово "отчизник", предложенное В.И. Далем, на русской почве так и не прижилось. Оно было заменено словом патриот.

Лексема патриот происходит от греческого слова *patriota*, означающего "земляк, соотечественник, туземец", которое является производным от слов *patrios* – "принадлежащий отцам, отеческий" и *patria* – "родина". Впоследствии она была адаптирована в позднелатинском языке в значении "соотечественник", а в XV веке появилось во французском языке как прилагательное *patriote*. В.Г. Преображенский считал ее заимствованием от немецкого слова *Patriot* или французского *patriote*. В России первое употребление термина относится ко времени правления Петра I [12].

В русских лексикографических источниках слово "патриот" упоминается в конце XVIII века в "Российском словаре с немецким и французским переводом, сочиненным И. Нордстетом" (1782).

Что же касается слова патриотизм, то оно появляется в русском языке только в начале XIX века – в результате присоединения к слову патриот латинского суффикса –изм. Данное новообразование можно встретить в "Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту" (1806), и в "Общем церковно-славяно-русском словаре", или собрании речений П.С. Соколова (1834) [16, с. 296].

В современных русскоязычных толковых словарях не наблюдается особых расхождений в определении лексемы патриот. В широком смысле патриот – это "тот, кто любит свое отечество, верен своему народу, готов на жертву и подвиги во имя родины" [7, с. 787].

В Энциклопедическом словаре политологической тематики слово патриот обозначает личность, чья жизнь подчинена интересам отечества [11, с. 247].

"Этимологический словарь русского языка" А.Г. Преображенского с концептом патриот также связывает славу и честь отечества, а также готовность пожертвовать жизнью для отечества [12, с. 747].

В узком смысле патриотом называют человека, связанного к месту своего рождения или жительства. Такая трактовка связывает его с концептом МАЛАЯ РОДИНА.

Одним из вариантов значения слова патриот является "человек, преданный интересам какого-либо дела, горячо любящий что-нибудь" [9, с. 612]. Таким образом, значение концепта ПАТРИОТ в современном русском языке тесно связано не только с концептами ОТЕЧЕСТВО и РОДИНА, что имеет, как мы уже отмечали, исторический подтекст, но и с концептами СЛАВА, ЖИЗНЬ, НАРОД, ПОДВИГ.

В толковом словаре В.И. Даля даются эмоционально-возвышенные варианты лексемы патриот: "любитель отечества, ревнитель о благе его" [5, с. 30]. Данный лексикограф, апеллируя к заимствованному происхождению этого слова (нем. Patriot, греч. "патриотис") подбирает ему русские синонимы – "отчизнолюб", "отечественник", "отчизник". Но эти лексемы так и остались в русском языке окказионализмами.

В толковом словаре С.И. Ожегова значение лексемы патриот не раскрывается, а сразу отсылает читателя к концепту ПАТРИОТИЗМ. Патриотизмом данный лексикограф называет "преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу" [10, с. 426]. Именно такое понятие патриотизма широко внедрилось в сознание русского народа и укоренилось не только в его голове, но и в сердце.

Известный русский философ А. Хомяков когда-то говорил, что Отечество – не географическое понятие. Отечество – "это не та земля, на которой мы живем и родились", "не та земля, к которой я приписан", "не та, которую я пользуюсь и которая давала мне с детства такие-то или такие-то права и такие-то или такие-то привилегии" [19, с. 116]. Под словом Отечество русский человек подразумевает именно Россию, даже если он и оторвал от нее в силу каких-либо обстоятельств.

Отечество – это родная сторона, и оно противопоставлено тому, что за его пределами, где нет счастья, где человек одинок и беспомощен: "Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке", "Всякому мила своя сторона", "Любит и нищий свое хламовище", "Своя земля и в горсти мила", "Своя земля – свой прах", "Без корня и полынь не растет", "И кости по родине плачут", "Выйду на путь –

слезки текут; вспомню своих – и тошно по них", "С родной сторонки и ворона мила", "И хлеб по своей стороне скушает" [4, с. 401].

При этом, как отмечают некоторые русские философы (например, Иван Ильин) сочетание "любовь к Отечеству" является в корне неверным, поскольку само слово "отечество" включает в свою семантику понятие любви. Отечество без любви не может существовать, без любви оно погибнет, поскольку будет лишено того патриотического порыва, который, в случае необходимости, может его сохранить.

"Российский патриотизм, – пишет С.Г. Воркачев, есть продукт исторической эволюции, вызванный необходимостью (в том числе и на бессознательном уровне) сохранять огромную территорию, приобретенную предками сегодняшних россиян по весьма своеобразной модели. И если у обитателей этих бескрайних земель не будет безусловной любви к Отечеству, не станет и самого Отечества, русский этнос растворится в других этносах" [2, с. 43].

Однако следует отметить, что концепт ПАТРИОТИЗМ может восприниматься не всегда позитивно. Ему свойственны и негативные "нотки", сводящие на "нет" любовь к Родине и преданность ее интересам.

Так, в XIX веке в России распространились фразеологические обороты "квасной патриот", "квасной патриотизм". Его основой послужило письмо князя П.А. Вяземского из Парижа, который провел аналогию с французским выражением "лакейский патриотизм" (patriotisme l'antichambre). Отрицательное значение словосочетаний "квасной патриот" или "квасной патриотизм" заключается в ложно понимаемой любви к родине, восхвалении и преклонении перед отсталыми формами жизни и быта своей страны и порицании всего чужого [8, с. 787]. У В.И. Даля притворное выражение любви к родине отобразает производный глагол "патриотствовать".

Мнимая любовь к родине характерна и для лексем псевдопатриот и ура-патриот, имеющих значение "патриот только на словах". Так называют людей, у которых выступления в защиту интересов своей родины сопровождаются неискренним, мнимым, шумным и показным проявлением патриотических чувств [14, с. 644].

В контексте политических событий слово патриот становится синонимичным слову "национал-патриот", которое в русском языке обязано своим появлением "современной модификации славянофильских идей" [1, с. 196]. "Толковый словарь языковых изменений конца XX века" слово патриот определяет как "национал-патриот", т.е. человек, выступающий за сохранение национально-культурных ценностей на почве крайнего национализма [14, с. 499]. Одновременно в словарной статье дается ссылка на понятия коричневые, ура-патриот, фашист, которые обозначают приверженцев идеологии и политики шовинизма и расизма [14, с. 499].

К ряду смыслообразующих понятий с негативной коннотацией можно причислить понятие и шовинист со

значением "крайний националист, разжигающий межнациональную вражду" и понятие джинго, синонимичное ура-патриоту и обозначающее человека с шовинистическими воззрениями [9, с. 207].

Отрицательное значение носит и слово ультрапатриот, относящееся к стороннику крайнего шовинизма, то есть разжигателя национальной вражды и проповедника национальной исключительности и расового превосходства [14, с. 799]. Очевидно, оно возникло не только благодаря латинской приставке ультра- со значением "сверх, за пределами", но и существованию в некоторых странах крайне правых группировок фашистского или расистского толка под названием "ультра".

Представленное в "Толковом словаре языковых изменений конца XX века" словообразовательное гнездо концепта "патриот" состоит из следующих родственных слов: национал-патриот – национал-патриотизм – национал-патриотический – патриотический – псевдопатриот – псевдопатриотизм – ультрапатриот – ультрапатриотический – ура-патриот – ура-патриотический [14, с. 564]. Объем группы связанных по смыслу слов свидетельствует о степени актуальности выражаемых ими понятий. Возникновение производных единиц как новых языковых знаков наглядно демонстрирует, как членится нашим мышлением экстралингвистическая реальность, какими оказываются мотивы обозначения, какие понятийные категории нашли в нем свое отражение, что позволяет соединять новый опыт со старым, выражая к не-

му свое отношение, вводить в устоявшуюся языковую картину мира новые штрихи и детали.

Таким образом, концепту ПАТРИОТИЗМ свойственна двойственность. Если позитивная семантика данного концепта раскрывает такие качества русского народа, как самопожертвование, бескорыстие, преданность, любовь к своей земле, но его негативная семантика направлена на то, чтобы представить некоторых представителей российского общества (которых, к счастью, меньшинство) как лицемерных людей, прикрывающихся идеями патриотизма или использующих эти идеи с целью своей собственной выгоды. И, к сожалению, именно вторая концепция патриотизма долгое время превалировала в российском обществе.

В настоящее время, к счастью, у русской нации возрождается этническое самосознание, что влечет за собой и изменение патриотических настроений в обществе. Это говорит о том, что между современным поколением россиян и между их предками, любившими свое Отечество до самозабвения, существует генетическая связь.

"Трепетное" отношение к своей национальности и к своей родной стране, – пишет С.Г. Воркачев, – представляет собой безусловную константу русского этнического сознания" [2, с. 184]. Поэтому концепт ПАТРИОТИЗМ является ключевым в русской языковой картине мира. Это, по словам В. Пьецуха, дает определенные основания утверждать то, что "мы отравлены Россией, любовь к родине – это у нас в своем роде алкоголизм" [13, с. 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакеркина В.В. Краткий словарь политического языка. – М.: АСТ, Астрель, Русские словари, 2002. – 288 с.
2. Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре: монография. – Волгоград: Парадигма, 2008. – 199 с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: Становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 66. – 2007. – № 2. – С. 13 – 22.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 1. – СПб–М.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1907. –893 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. – СПб–М.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1879. –685 с.
6. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – СПб: Издание Юридического книжного склада "Право", 1908. – 509 с.
7. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 312 с.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка (БТС). – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
9. Новейший словарь иностранных слов и выражений (НСИС). – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 976 с.
10. Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., Рус. яз., 1987. – 797 с.
11. Политология: Энциклопедический словарь (ПЭС) / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. – 431 с.
12. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. лит-ры, 1959. –1139 с.
13. Пьецух В. Низкий жанр. – М.: Зебра Е, 2006. – 752 с.
14. Складневская Г.Г. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. – М.: Астрель, АСТ, 2001. –944 с.
15. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 22. – М.: Наука, 1997. – 298с.
16. Словарь современного русского литературного языка (БАС). Том IX. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 1482 с.
17. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Памятники литературы Древней Руси: XIV – сер. XV в. – М.: Художественная литература, 1981. – С. 208 – 228.
18. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М.: Наука, 1975. – 432 с.
19. Хомяков А. Избранные сочинения. – Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова, 1955. – 415 с.